

● На прилавках – второй бестселлер Георгия Данелия.
Первый, «Безбилетный пассажир», разошелся за несколько дней

25

№63 (1088) 29.08—31.08.2005 г.

Новая газета

В № 62 мы опубликовали первые несколько глав из новой книги Георгия Данелия. 25 августа – в день 75-летия автора – состоялась ее презентация. Поздравляем Георгия Николаевича в качестве автора уже второго бестселлера и предлагаем вашему вниманию «итальянский» отрывок из «Гостя».

Дети разных народов

...Слышу, кто-то позвал:
— Синьор реджистро!
— папиросного ларька
стола «большой ребенок»
Натали в «рабочей» одежде и
боевой раскраске, а рядом с
ней (в таком же наряде) –
чернокожая девица ростом
под метр девяносто.

— Здорово, Наташка! – я
ей обрадовался, как родной.

— Здравствуй. Это русские
режиссеры. Я с ними на вилле у
сценариста Сонего познакоми-
лась, – – похвасталась Наташка
девице. (Девице звали Вивьен.)

Я вспомнил, что Наташка
считает нас жадными, и
сказал, что мы приглашаем
их на ужин в любой рестор-
ан, какой они хотят.

— А деньги у тебя есть? –
спросила она.

— Есть.
— Покажи.

Я показал.

Увидев внушительную пач-
ку, Наташка сказала, что в рес-
торан они иди не могут, потому
что на работе, но можно пойти
к старушке Розе, там сейчас как
раз их время. «Это нам будет
стоить в час...» – и она назвала
сумму в лирах, равную пример-
но пятидесяти долларам. «С
каждого», – уточнила она.

(Здесь и дальше я буду пере-
водить лиры в доллары.)

— О'кей, пошли!

— Гля, может, не стоит, –
попытался остановить меня
Валера.

— Неужели ты хочешь, что-
бы они думали, что мы жмоты?!

И я, чтобы показать, что мы
не жмоты, по дороге зашел в
ближайший магазин и накупил
там выпивки и закуски.

Денег у меня было много,
поскольку суточные итальянцы
платили нам большие, тратить
их было некуда в гостинице все
было бесплатно. <...>

Старушка Роза, сухонькая аккуратная женщина
в очках, лет шестидесяти, попросила нас сверить часы
и предупредила, что, если мы
задержимся после первого
часа хоть на десять минут, надо будет платить за второй.

— Согласны, – сказал я. –
Но сначала давайте накроем
стол и выпьем по рюмочке за то,
чтобы моя нога, впервые всту-
пившая в этот дом, принесла
всем присутствующим счастье,
благополучие и процветание!
(Остала поясняла.)

Валера перевел дословно.
Старушка Роза насторожилась
и потребовала объяснений, что
я имею в виду под ногой, при-
носящей счастье. И Валера
объяснил, что кексу нога, при-
носящая счастье, никакого от-
ношения не имеет, что я грузин,
а это грузинский тост. Тогда ста-
рушка Роза сказала, что у нее
уже есть знакомый грузин синьор
Вань Чень Лунь, он тоже лю-
бит непонятные тосты говорить.

— Но синьор Вань Чень
Лунь, наверное, все-таки не
грузин, а китаец?

— Папа, может быть, и ки-
таец, но мама у него была гру-
зинка, синьора Зульфия Зиль-
берман. Она у нас в кабаре кон-
цертмейстером работала.

играть, а я запел: «А я иду, ша-
гаю по Москве, и я пройти еще
смогу!». Когда Андрей закончил
играть, все похлопали, а я объяс-
нил, что этот застенчивый чело-
век, который так скромно сидит
за пианино, не только гениальный
композитор, но и крупный
политический деятель, он депутат
Верховного Совета, русский

Выкинутый вальс

На следующий день утром
меня разбудил Петров. Сказал,
что снизу ему позвонила вче-
рашняя негритянка, и попросил
меня спуститься вместе с ним и
узнать, что она хочет. В вести-

бивъен говорила по-анг-
лийски плохо, и поэтому пони-
мать ее было легко. Андрей ска-
зала, что понимает, что мало
платят, но она может еще при-
ходить к мастеру Андрюше в
номер. Каждый день. Столько
раз, сколько он захочет!

когда Андрей волнуется, ему
трудно говорить.

— Синьор Вивьен! –
позвал я.

Девушки остановились. Я
подошел, взял у них слова и за-
писал на них телефон, по кото-
рому можно было их найти,
если у нас что-нибудь получится.

А Андрей попросил Лолу
что-нибудь пропеть, чтобы он
понял, в какой тональности пи-
сать. Лола хмыкнула, засунула
руки в карманы джинсов и за-
пела низким контранто «Страйндже-
рс ин зе найт». Пропела куплет и спросила:

— Понял тональность?

— Вы прекрасно поете,
— сказал Андрей.

— Мы это и без тебя
знаем, – сказала Лола.

И сестры ушли.

— Ей действительно
нужна хорошая песня, –
вздохнул Андрей.

— Вот и напиши.

И я спросил у портье, можно
ли воспользоваться пианино в
ресторане, пока там никого нет.

— Зачем вам ресторан?
Синьор Луиджи велел, если по-
надобится инструмент, открыть
для вас зал Карузо.

Порттье взял ключ и отвел
нас в небольшой полукруглый
зал, где стояли кресла, белый ро-
жай, а на стенах висела медная до-
щечка: «В этом зале в 1919 году
пел Энрико Карузо». Андрей сел
за рояль, а я пошел спать.

Вечером меня разбудил Ва-
лера и спросил, не знаю ли я,
где Петров. Я сказал: «Думаю,
что знаю».

И не ошибся. Андрей все
еще сидел в зале Карузо за бе-
лым роялем.

— У тебя совесть есть?
— возмутился Валера. — Человек первый раз в Италии,
а ты его усадил в гостинице
на целый день!

— Гия Канчели всегда гово-
рит, что Данелия садист и ти-
ран, – – наядебничал Андрей.

— Значит, он разбирается в
людах. Ладно, пойду скажу Си-
зову, что великий Андрей Пет-
ров жив, здоров и уже вовсю
вкалывает.

Валера ушел.

— Послушай, что полу-
чились. – – Андрей сыграл и про-
вел, читая слова по бумажке.
(Поэт Андрей Петров – прости
меня, Андрюша, – не очень.)

— Ну что?

— Замечательно! После Эн-
рико Карузо в этом зале вряд ли
кто-нибудь пел лучше!

— Я спрашиваю, как ме-
лодия?

— Неплохо. Но я бы еще
поискал. (Фраза, которую я
произношу всегда.)

— Ну не успею я! Не напи-
шу я за пять минут шлягер!

— Дай-ка слова. – – Я по-
смотрел текст и, благо ита-
льянский читается, как пи-
шется, вспомнил:

— Ты куда-нибудь вста-
вил вальс, который мы вы-
кинули из фильма «33»?

К фильму «33» Андрей на-
писал вальс – очень мелодич-
ный, нежный. Но, сколько я его
ни пытался вставить в фильм,
он никак не сочетался с тем, что
происходило на экране.

— Кажется, нет.

— Сыграй. Я думаю, он
может подойти.

Андрей сыграл и спел.

Слова легли как родные.

— Все! Иди смотри Веч-

ный город, маэстро Андрю-
ша! Заслужил!

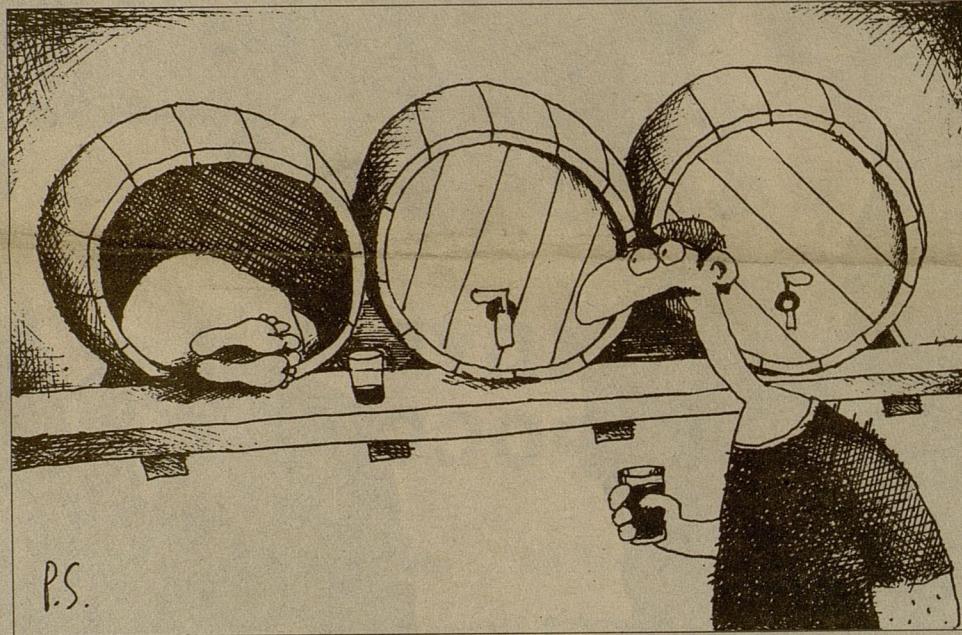
Я позвонил Вивьен. Трубку
взяла старушка Роза. Она сказа-
ла, что Вивьен нет, и спросила,
что передать. Я сказал, что пес-
ню для Лолы маэстро написал и
что ноты я оставил у портье,
пусть кто-нибудь из заберет.

(Окончание следует)

Георгий ДАНЕЛИЯ

Гостя пьет до дна

Главы из новой книги. Они же – эпизоды из второй серии

С. АРХАНОВ

сенатор! Все снова заглодиро-
вали, и мы вышли за русского
сенатора Петрова, за мир во
всем мире и дружбу между на-
родами. Потом еще за что-то
пили. Потом, помню, Андрей
играл что-то быстрое, а индус
уморил меня уговорить сенатора
Петрова убрать ракеты с Кубы,
потому что, если начнется атом-
ная война, живых на этой пла-
нете не останется. А у него недавно
родился сыночек. «Такой
маленький, с такими чернень-
кими глазами, такими малень-
кими пальчиками!». И он зары-
дал. А я его успокаивал, говор-
ил, что если Андрюша не убе-
рит ракеты, то я сам этим
займусь! А потом пришли еще
две девицы с двумя немцами.

Я пригласил и немцев выпить
с нами по рюмочке, но они от-
казались и вызвали старушку
Розу в прихожую. Вернувшись,
старушка Роза сказала, что нам
надо уходить, наше
время кончилось. Расставаться
с моими новыми друзьями мне
не хотелось, и я пригласил
всех в гости, на фуршет с вод-
кой и черной икрой. И настани-
вал, чтобы ехали все, иначе я
обижусь! И компания на трех
такси отправилась в гостини-
цу. Когда подъехали к гостини-
це, за такси уже платил Вале-
ра: у меня не осталось ни ко-
пейки. <...>

Андрей посмотрел на меня.
— Сыграй им «Я шагаю по
Москве!» – сказал я.

Андрей меня знал хорошо и

понимал, что сегодня от меня
так просто не отделаться. Он покорно
сел за пианино и начал

играть, а я запел: «А я иду, ша-
гаю по Москве, и я пройти еще
смогу!». Когда Андрей закончил
играть, все похлопали, а я объяс-
нил, что этот застенчивый чело-
век, который так скромно сидит
за пианино, не только гениальный
композитор, но и крупный
политический деятель, он депутат
Верховного Совета, русский

Вивьен говорила по-анг-
лийски плохо, и поэтому пони-
мать ее было легко. Андрей ска-
зала, что понимает, что мало
платят, но она может еще при-
ходить к мастеру Андрюше в
номер. Каждый день. Столько
раз, сколько он захочет!

Вивьен говорила по-анг-
лийски плохо, и поэтому пони-
мать ее было легко. Андрей ска-
зала, что понимает, что мало
платят, но она может еще при-
ходить к мастеру Андрюше в
номер. Каждый день. Столько
раз, сколько он захочет!

Вивьен говорила по-анг-
лийски плохо, и поэтому пони-
мать ее было легко. Андрей ска-
зала, что понимает, что мало
платят, но она может еще при-
ходить к мастеру Андрюше в
номер. Каждый день. Столько
раз, сколько он захочет!

Вивьен говорила по-анг-
лийски плохо, и поэтому пони-
мать ее было легко. Андрей ска-
зала, что понимает, что мало
платят, но она может еще при-
ходить к мастеру Андрюше в
номер. Каждый день. Столько
раз, сколько он захочет!

Вивьен говорила по-анг-
лийски плохо, и поэтому пони-
мать ее было легко. Андрей ска-
зала, что понимает, что мало
платят, но она может еще при-
ходить к мастеру Андрюше в
номер. Каждый день. Столько
раз, сколько он захочет!

Вивьен говорила по-анг-
лийски плохо, и поэтому пони-
мать ее было легко. Андрей ска-
зала, что понимает, что мало
платят, но она может еще при-
ходить к мастеру Андрюше в
номер. Каждый день. Столько
раз, сколько он захочет!

Вивьен говорила по-анг-
лийски плохо, и поэтому пони-
мать ее было легко. Андрей ска-
зала, что понимает, что мало
платят, но она может еще при-
ходить к мастеру Андрюше в
номер. Каждый день. Столько
раз, сколько он захочет!

Вивьен говорила по-анг-
лийски плохо, и поэтому пони-
мать ее было легко. Андрей ска-
зала, что понимает, что мало
платят, но она может еще при-
ходить к мастеру Андрюше в
номер. Каждый день. Столько
раз, сколько он захочет!

Вивьен говорила по-анг-
лийски плохо, и поэтому пони-
мать ее было легко. Андрей ска-
зала, что понимает, что мало
платят, но она может еще при-
ходить к мастеру Андрюше в
номер. Каждый день. Столько
раз, сколько он захочет!

Вивьен говорила по-анг-
лийски плохо, и поэтому пони-
мать ее было легко. Андрей ска-
зала, что понимает, что мало
платят, но она может еще при-
ходить к мастеру Андрюше в
номер. Каждый день. Столько
раз, сколько он захочет!

Вивьен говорила по-анг-
лийски плохо, и поэтому пони-
мать ее было легко. Андрей ска-
зала, что понимает, что мало
платят, но она может еще при-
ходить к мастеру Андрюше в
номер. Каждый день. Столько
раз, сколько он захочет!

Вивьен говорила по-анг-
лийски плохо, и поэтому пони-
мать ее было легко. Андрей ска-
зала, что понимает, что мало
платят, но она может еще при-
ходить к мастеру Андрюше в
номер. Каждый день. Столько
раз, сколько он захочет!